

В бане было не так много мальчиков, и те, что были там, были довольно юными, в целом приемлемого возраста. Мальчиков постарше почти не было.

Раздеваясь, Цяо Вэй постепенно поняла. В эту эпоху в семьях было пять или шесть детей, не как в будущем, где у них был бы только один. Дети, воспитанные в более спокойной обстановке, были гораздо более самостоятельными. Даже мальчики в возрасте около семи или восьми лет в эту эпоху были сравнимы с седовласыми стариками из будущего Цяо Вэй, делающими десятки подтягиваний на параллельных брусьях.

Цяо Вэй изначально предполагала чувство временного превосходства. В этой обстановке бани она думала, что все произойдет, как она себе представляла, и она даже была готова просветить этих стариков своей перспективой будущего. Однако оказалось, что все осталось по-прежнему, и она не могла не рассмеяться, когда думала о том, что Янь Лэй был бы любителем парка в ее время.

Конечно, учитывая поздний статус Янь Лэя, он, скорее всего, был энергичным стариком в высококлассном доме престарелых, созерцающим шахматную доску с охранником и преданной медсестрой позади него.

Но Цяо Вэй не могла не представить Янь Лэя в качестве пожилого мужчины, делающего утреннюю зарядку в парке. Эта мысль заставила ее рассмеяться.

Сестра Ян разделась, повернулась, чтобы посмотреть на нее, и удивилась: «Почему ты смеешься? Что смешного?»

«О, я просто внезапно вспомнила шутку», — сказала Цяо Вэй.

Сестра Ян настояла на том, чтобы услышать ее. Цяо Вэй выбрала из памяти безопасную, без временного или политического контекста, и заставила сестру Ян рассмеяться.

В большой бане все быстро разделись. Сестра Ян наклонилась, чтобы помочь У Ниэр раздеться, открыв Линь Сиси рядом с собой.

Закрыв дверцу шкафа, Линь Сиси оглядела Цяо Вэй с ног до головы, затем внезапно воскликнула, притворяясь удивленной: «Тетя Цяо, что у тебя на животе?»

Цяо Вэй, пройдя через мытарства своего тела в больнице, не стыдилась своего тела. Она опустила голову, чтобы взглянуть.

Это тело, которое она унаследовала, было здоровее ее изначального больного тела, но по стандартам будущего его можно было считать только стройным и худым, не очень спортивным. Цяо Вэй, которую пытали, чтобы она стала худой как рельс, жаждала сильного и спортивного тела.

Она коснулась своего живота, который был плоским, но не упругим. «Это?» После тщательного осмотра она уверенно сказала: «Это... растяжки».

Линь Сиси прикрыла рот, притворившись удивленной. «Как страшно; я думала, у тебя какая-то кожная болезнь. Разве твой муж не испытывает отвращения?»

Линь Сиси, конечно, знала, что такое растяжки. Она родила троих детей: растяжки, мастит, обвисание, недержание мочи, боль в спине, боль в пятке — она испытала все это.

Она заговорила об этом намеренно.

Возрожденная с целью «выйти замуж за будущего высокопоставленного чиновника Янь Лэя», она никак не ожидала, что бывшая жена Янь Лэя, которая, как предполагалось, умерла, все еще будет жива.

Как она могла достичь своей цели — богатства в жизни?

Линь Сиси ненавидела все это так сильно, что стиснула зубы.

Желая поймать доказательства «побега» Цяо Вэй и не имея никаких доказательств, пока ее настроение уже было плохим, увидев тело Цяо Вэй, а затем взглянув на свое собственное, она внезапно обрела уверенность —

Я молода, я красива, и я прекрасная молодая леди!

У меня все еще есть взгляды 1980-х и 1990-х годов, с которой люди из этой эпохи не могут сравниться.

Внезапно она выпрямила грудь и первой начала атаковать Цяо Вэй — указывать на недостатки её тела.

Если бы она напала на настоящую Цяо Вэй, это могло бы сработать. Оригинальная Цяо Вэй была несколько меланхоличной и жалеющей себя.

Но нашу Цяо Вэй это совсем не волновало.

Цяо Вэй даже не стыдилась быть голой перед противоположным полом, не говоря уже о нескольких растяжках.

Но она остро чувствовала злобу Линь Сиси — стыд за тело от одной женщины к другой и стыд за возраст, подразумеваемый растяжками.

Она слегка улыбнулась. «Не волнуйся, у тебя они тоже будут. Ну... наверное, даже много».

И это чистая правда.

В ту эпоху оставаться незамужней и бездетной было непопулярно, и Линь Сиси, страстно желая выйти за Янь Лэя, считала, что стань она второй женой вдовца, рождение детей прочно привяжет его к ней.

Истории о мачехах часто вращались вокруг того, что у главных героев было много детей.

Особенно после вычисления возраста Янь Сяна и Янь Лэя, Цяо Вэй поняла, что хотя Линь Сиси умерла в среднем возрасте, если бы она дожила до времени Цяо Вэй, она была бы старой дамой в возрасте восьмидесяти лет.

Итак, хотя Цяо Вэй и увидела перед собой молодую девушку с молодым и красивым лицом, через внешность Линь Сиси она видела старение и черствость.

Сестра Ян в этот момент выпрямилась, массируя поясницу, и спросила: «О чем вы двое говорите?»

Линь Сиси тут же повысила голос, чтобы пожаловаться: «Тетя, тетя Цяо говорит, что у меня будут эти отметины на животе. Тетя, разве это не уродливо? Мне еще нет и восемнадцати; почему тетя Цяо так говорит о такой молодой девушке, как я?»

Теперь она начала вести себя очень мило, постоянно называя ее «тетя Цяо».

Она пыталась заранее очернить образ Цяо Вэй перед другими.

По ее мнению, если все вокруг будут говорить о человеке плохо, это определенно окажет негативное влияние на нее и окружающих ее людей.

Однако Цяо Вэй небрежно ответила: «Они будут у всех. Посмотри на всех здесь; у кого нет растяжек на животе?»

Женщины, которые приходили купаться, были иждивенцами военных. В ту эпоху замужние женщины почти всегда имели детей. Двое или трое считались нормой, а четверо или пятеро не считались слишком большим количеством. У кого не было живота, полного растяжек — тех коричневатых полосок, где кожа разорвалась?

Были у них также и обвисшие груди.

В бане был постоянный фоновый шум, и люди поначалу не обращали внимания на то, что они говорили. Однако, когда Линь Сиси и Цяо Вэй повысили голос, люди вокруг них начали оглядываться.

Цяо Вэй продолжила: «Я знаю, что ты молодая девушка, но не смотри на нас, замужних женщин, свысока только потому, что мы рожали. Что плохого в растяжках? Кто рожал детей, не растянув животы? Мы вынашиваем детей месяцами, наши животы растянуты, а мужчины не делят с нами бремя. Почему мы должны презирать растяжки на наших животах? Кроме того, какой смысл женатым мужчинам презирать своих жен? Они разве хотят быть с молодыми девушками, такими как ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4812699>